

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 11–19

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 11–19

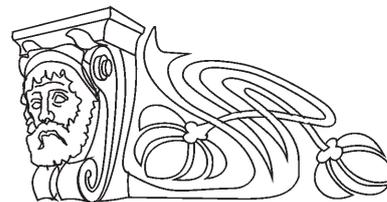
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-11-19>, EDN: JGZUFB

Научная статья

УДК 004.738.5:811.161.1'27'42

«Хейт» и «ненависть»: соотношение понятий в русском дискурсе

Л. А. Бушуева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23

Бушуева Людмила Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной лингвистики, sebeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию языковой и речевой экспликации понятий «хейт» и «ненависть» в русской языковой картине мира. Актуальность исследования определяется неугасающим интересом лингвистов к концептуализации эмоционального внутреннего мира человека, а также обусловлена появлением новых понятий (хейт), в частности, в сфере интернет-коммуникации. Исследование проводится на материале русских толковых словарей, словарей синонимов, словарей концептов. В качестве источника современных контекстов используется Национальный корпус русского языка, а также тексты из сети «Интернет» и современные подкасты, которые представляют собой новый активно развивающийся формат публичной коммуникации. В статье представлена сравнительная характеристика значений слов «хейт» и «ненависть»; на основе анализа лексикографических и речевых данных, исследования парадигматических, синтагматических связей лексем, выделены содержательные характеристики этих понятий; показаны особенности их актуализации в современной русской речи; а также выявлены общие и различные признаки данных феноменов. Делается вывод о том, что, несмотря на то, что «хейт» и «ненависть» нередко употребляются в публичной коммуникации как синонимы, они представляют собой неэквивалентные понятия. При том что «ненависть» и «хейт» объединяет отрицательное отношение к объекту как результат неприятия его качеств или поведения, ненависть не всегда выражается в форме слов и действий, в то время как хейт – это целый комплекс деструктивных чувств (ненависть, зависть, ревность, тревожность), проявленный в слове или поведении по отношению к успешному, популярному человеку.

Ключевые слова: хейт, ненависть, речевая коммуникация, интернет-коммуникация, подкаст

Для цитирования: Бушуева Л. А. «Хейт» и «ненависть»: соотношение понятий в русском дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 11–19. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-11-19>, EDN: JGZUFB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A comparative study of the notions of “hate” and “nenavist”

L. A. Bushuyeva

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhny Novgorod 603950, Russia
Lyudmila A. Bushuyeva, sebeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>

Abstract. The aim of the article is to look into the specific features of the representation of the notions “hate” and “nenavist” in the lexico-semantic system of the Russian language and spoken discourse. The study is relevant due to the undying interest of the scholars to the conceptualization of a person’s inner world and is caused by the rise of hate on the Internet. The research draws on the data from explanatory dictionaries, dictionaries of synonyms and concepts of the Russian language. The National Corpus of the Russian language, podcasts and the Internet are used to provide the examples of the texts with the lexemes that represent the notions of hate and nenavist’. The research identifies the similarities and differences between “hate” and “nenavist”. The most important features of the notions are found through the analysis of the paradigmatic, syntagmatic peculiarities of the words that represent the notions; the most important aspects of the use of the lexemes in public discourse are shown. The research reveals that despite the fact that the words “hate” and “nenavist” are used as synonyms in Russian, the notions of hate and nenavist’ are not identical. Although both hate and nenavist’ derive from the negative attitude of the subject to the object due to zero tolerance to certain features or behavior, nenavist’ is not always represented explicitly through words or actions, whereas hate exists on a spectrum of different emotions such as envy, jealousy, anxiety, and always manifests itself in verbal or physical behavior aimed at a successful, popular person.

Keywords: hate, nenavist’, speech communication, online communication, podcast

For citation: Bushuyeva L. A. A comparative study of the notions of “hate” and “nenavist”. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 11–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2026-26-1-11-19>, EDN: JGZUFB

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В современной лингвистике не угасает интерес к вопросам социальной агрессии, в основе которой лежат чувства и эмоции, обладающие разрушительной силой. Исследователи обращают внимание на то, что в качестве обозначения проявления агрессии преобладают заимствования, при этом данная тенденция характерна, главным образом, для массмедийного дискурса [1, с. 32; 2]. К числу лексем, объективирующих деструктивное коммуникативное поведение, относится англоязычное заимствование *хейт* (от англ. *to hate* – ненавидеть, *hate*, *hatred* – ненависть), которое нередко пересекается в современной коммуникации с лексемой *ненависть*.

В современных толковых словарях лексема *хейт* находит объяснение через понятие «ненависть», что, на наш взгляд, не исчерпывает всего объема значения данной единицы и требует семантической конкретизации и более подробного описания. Ср.: «хейтить – (англ. *to hate* – ненавидеть, испытывать отвращение) част. мол. сленг. Испытывать чувство неприязни, ненависти, презрения к кому/чему-либо» [3]; «хейт – жарг. ненависть к творчеству или деятельности кого-либо» [4, с. 445].

Единицы, обозначающие деструктивное коммуникативное поведение, все больше привлекают внимание лингвистов: хейт рассматривается в рамках тематического поля «буллинг» и соотносится с понятиями «шейминг» и «троллинг» [5]; приводится как эквивалент буллинга, сталкинга, шейминга и абьюза [6]; соотносится с понятием «ненависть» и исследуется как форма вражды в современной коммуникации [7]. Целью данного исследования является анализ номинативных полей понятий «ненависть» и «хейт», функционирования соответствующих лексем в русском дискурсе и определение соотношения данных понятий в сознании носителей русского языка.

Эмпирическую базу исследования образуют лексеммы *ненависть*, *ненавидеть*, *ненавистник*, *ненавистница*, *ненавистный*, *ненавистно*, *хейт*, *хейтинг*, *хейтеринг*, *хейтерство*, *хейтить*, *хейтерить*, *захейтить*, *отхейтерить*, *отхейтить*, *похейтить*, *хейтер*, *хейтерка*, *хейтерша*, *хейтерский*, *хейтовый*.

Источниками материала для данного исследования послужили данные современных толковых, синонимических словарей русского языка, словарей концептов, а также контексты

Национального корпуса русского языка¹, современных подкастов, публикации, представленные в свободном доступе в сети «Интернет». В работе используются методы дефиниционного анализа лексикографических толкований, анализ языковой (словарной) семантики слов; анализ парадигматических сближений (синонимия); анализ синтагматических свойств (непосредственной сочетаемости); контекстуальный анализ.

Языковая репрезентация понятий «хейт» и «ненависть»

Первоначально слово *хейт* обозначало проявление ненависти к творчеству или деятельности артиста, публичной личности в интернет-пространстве: на форумах, в онлайн-играх, в комментариях к постам в социальных сетях. В последнее время термин выходит за рамки интернет-пространства и употребляется применительно к разным ситуациям, в основе которых лежит чувство неприязни и вражды. Ср.: «Наверное, *хейтеры* были всегда, только не в таком масштабе это проявлялось. Ведь гнобить “белую ворону” или обсудить красивую женщину, навязав ей клеймо женщины легкого поведения бытовало с давних пор. Ну а бабушки на лавочке? *Хейтерам* свойственно сбиваться в стаи и нападать на своих антикумиров» (Н. Болденкова, *Хейтеры в нашей жизни. Личный опыт*, 2022)².

Из словарных дефиниций лексеммы *ненависть* и ее производных видно, что семный состав единицы *ненависть* представляет собой следующую структуру: ненависть – это крайне сильная по своей интенсивности эмоция; в основе ненависти лежит отрицательное отношение к объекту как результат безотчетного неприятия его качеств / поведения; ненависть порождается злом по отношению к кому-/чему-либо; ненависть может основываться на безразличности, ощущается телесно, может скрываться и внешне не проявляться. Ср.: «сильнейшее нравственно губительное чувство, порожденное злом, обладающее разрушительной силой» [8, с. 506–507], «ненависть – сильнейшее чувство глубокой неприязни, враждебности, злобы по отношению

¹ Национальный корпус русского языка (основной и параллельный). URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.03.2025).

² Здесь и далее примеры приводятся из Национального корпуса русского языка, а также из публикаций, находящихся в свободном доступе в сети «Интернет».

к кому-чему-либо, абсолютного неприятия. *Ненависть душит. Ненависть обурекает* [9, с. 608]; «ненависть – чувство сильнейшей вражды. *Непримиримая ненависть, Смертельная ненависть*» [10]; «ненависть – чувство сильнейшей вражды, неприязни. *Непримиримая ненависть. Питать ненависть к кому-либо. Смертельная ненависть*» [11]; «ненавидеть – относиться к кому-либо с неприязнью, испытывая чувство злости, вражды, не выносить кого-либо; ант. любить» [12]; «сильнейшее нравственно губительное чувство, порожденное злом, обладающее разрушительной и разрушающей силой. В человеке проявляется нравственной пустотой души (омерзение, отвращение) или страстью, которая при утрате внутренней свободы (злоба) вследствие невыносимого нравственного ущерба неизбежно порождает новое зло, приводя к окончательной беде» [8, с. 507], при этом «отвращение – резкая неприязнь, соединенная с брезгливостью» [10].

«Историко-этимологический словарь современного русского языка» под редакцией П. Я. Черных включает *ненависть* в синонимический ряд *вражда, злоба*: «ненавидеть – испытывать чувство острой вражды, злости к кому-чему-либо» [13, с. 569];

Собрав данные различных типов словарей русского языка [14, 9], выделяются такие синонимы лексемы *ненависть*, как *вражда, отвращение, злоба*: «злоба – нутряное проявление зла в душе как отношение к миру человека, лишённого блага и не расположенного к добру» [8, с. 311]; «вражда – отношения взаимного неприятия» [9, с. 141]; «отвращение – болезненно неприятное чувство брезгливости, вызванное кем-чем-либо, остро переживаемое неприязненное отношение к кому-чему-либо» [9, с. 713]. Подобно ненависти злоба видится как сила, лишая человека свободы, поглощающая его волю и неизбежно приводящая к еще большему злу. Ср.: «злоба образно осознается как пожирающий душу огонь, оставляющий после себя выжженную пустоту злости и порождающий озлобленность» [8, с. 311] и «ненависть – при утрате внутренней свободы (злоба) вследствие невыносимого нравственного ущерба неизбежно порождает новое зло, приводя к окончательной беде» [8, с. 507].

Анализ синтагматических связей слова *ненависть* в русском языке в общем также подтверждает выявленные ранее признаки. Атрибутивная сочетаемость слова *ненависть*

выражает чувство, экстремальное по своей силе: *огромная / глубокая / безграничная / невероятная / смертельная / лютая / жгучая / ужасная / страшная / безумная / яростная / звериная / фанатическая / беспощадная / испепеляющая ненависть*. Стандартные контексты *классовая / религиозная / расовая ненависть*, так же как и модель генетивного словосочетания (*ненависть к избранным / врагу / совкам / чехам / евреям*), обозначают объект ненависти. Типичные словосочетания *ненависть со стороны проигравшего / класса / соседей, женская / детская ненависть* высвечивают субъекта ненависти; *задохнуться / похолодеть / ослепнуть / опьянеть / сойти с ума от ненависти* и другие – разрушительные последствия ненависти.

Лексема *хейт* и ее производные практически не представлены в современных толковых словарях. В русском языке прослеживается акциональная природа хейта в единицах *хейтинг, хейтеринг*, чему способствует имеющийся в составе лексем суффикс *-инг (-ing)*; в существительном *хейтерство*, где суффикс *-ство* передает значение какого-либо занятия (ср. *шарлатанство, хейтерство*); в глаголах *отхейтить, отхейтерить, захейтить* приставка *от-* указывает на завершение интенсивно осуществляемого действия, доведения действия до результата (ср. *отделать, отчитать, отхейтить*), приставка *за-* передает идею доведения действия до излишества, выхода действия за допустимые рамки (ср. *заругать, захейтить*), приставка *по-* обозначает повторяемость действия, протекающего время от времени, в ослабленной степени [15] (ср. *погуливать, похейтить*). Определения однокоренных лексем высвечивают чувства ненависти и презрения, лежащие в основе хейта, конкретизируют сферу деятельности объекта ненависти: «хейтить – част. мол. сленг. Испытывать чувство неприязни, ненависти, презрения к кому-/чему-либо»; «хейтерство – это позиция с ярким проявлением неприятия и ненависти по отношению к какой-то персоне или явлению» [3]; «хейт – жарг. ненависть к творчеству или деятельности кого-либо» [4, с. 445].

Речевая репрезентация понятий «хейт» и «ненависть»

Рассмотрим содержание и характеристики выделенных признаков анализируемых понятий в современной речевой практике, обращая внимание на то, насколько активны или пас-

сивны данные значения. Анализ современных контекстов, содержащих слова *ненависть*, *хейт* и их производных, демонстрирует активность выявленных ранее черт, обнаруживает некоторые новые содержательные характеристики сопоставляемых понятий, а также вскрывает дифференциальные признаки понятий «ненависть» и «хейт».

Регулярной выраженностью в современной речи характеризуются следующие семантические компоненты: субъект, объект, мотив, оценка, результат ненависти / хейта, а также то, в чем ненависть и хейт находят воплощение (действия, поступки, поведение и т.д.). В модели «ненависть» выделяются те же компоненты, что и в модели «хейт», однако смысловые признаки данных элементов различаются для ненависти и хейта.

Важным признаком ненависти является то, что она: 1) может переживаться человеком, никак не проявляясь вербально или физически, – текстовые примеры, иллюстрирующие данное положение, содержат словосочетания *тихая ненависть*, *скрытая ненависть*, *тайная ненависть*: «И нам бы, между прочим, аукнулось за хранение и распространение антисоветских стихов, за тихую **ненависть** к режиму» (Р. Соколовский, Другой Николай Шатров // «Волга», 2015); «Только к дамам, которые делали ей заказы, питала она какую-то скрытую **ненависть**» (Рождественские истории с неожиданным финалом, 2023); 2) воплощаться в действии или слове: «**Ненависть** наша к нэпу была так велика, что однажды мы с синеглазым решили издавать юмористический журнал вроде “Сатирикона”» (В. Катаев, Алмазный мой венец, 1975–1977); «Фраза, брошенная мне в лицо, была давно придумана, и в ней были **ненависть** и презрение, накопленные месяцами и, может быть, даже годами» (Ю. Трифонов, Предварительные итоги, 1970).

Хейт, в отличие от ненависти, – это всегда активная сила. В современном языковом сознании хейт видится как ненависть, выраженная в виде оскорбления, насмешки, или как критика в неэтичной, сверхжесткой форме. Ср.: «Может и не быть никакого прецедента, чтобы вдруг мы неожиданно в соцсетях или офлайн услышали сверхжесткие, неэтичные, оскорбительные слова. Этот **хейт** предлагаю сегодня обсудить» (Зачем нам хейт? // Подкаст «Меня бесит»? 2024); «Пройти через **хейт** надо каждому. Если это критика, но язвительная,

неприятная, просто не отвечаю, Если это открытое оскорбление, не реагирую» (Про хейт и не только // Подкаст Russian Progress, 2023).

В большей степени хейт соотносится носителями русского языка с негативным, оскорбительным комментарием в Интернете или в личном общении: «Я столкнулась несколько раз с жестким обесцениванием, и оно было выражено в очень стыдящих словах. Один раз это было личное сообщение <...> Другой раз это произошло во время занятия. Это была прям исповедь, обличающая меня» (Что делать с хейтом // Подкаст «Бестактно», 2023). Примечательно, что речевое действие, в котором находит воплощение хейт, может быть вполне безобидным по форме, и тогда хейт сближается с речевым поступком «колкость»: «**Хейт** не всегда будет содержать обидные слова, но мы будем знать по тону человека, по его состоянию, мы будем понимать, какое намерение преследует этот человек» (Как работать с хейтом и найти в нем точку роста // Подкаст «Нормально же общались», 2023).

Современные речевые употребления лексем, вербализующих хейт, указывают на то, что хейт больше не ассоциируется только с онлайн-сферой, как это было раньше, а в целом соотносится с дискредитирующим высказыванием в адрес другого человека в любой сфере, сближаясь, таким образом, с речевыми поступками «хамство», «грубость»: «Очень обескураживает, когда получаешь обратную связь в виде **хейта**. Вспомним кассиршу, которая нагрубил, продавца с плохим настроением, которая нахамил, что нет сдачи» (Ответы на хейт: как принять и защитить свое тело // Подкаст «Обнимаю словом», 2024); «**Хейтеры** – это не только те, кто пишут вам гадости в комментариях, присылают спам в Директ, обсуждают вас за глаза и прочее. **Хейтером** может быть ваша подруга или даже ваш парень, которые руководствуются негативом (читай – ненавистью, а не любовью) и высказывают свое ценное мнение» (Е. Снежко, Хейт: как быть и что делать? // «Voice», 2021) – в данном контексте хейт трактуется максимально широко, как любое негативное мнение, высказанное в ваш адрес.

И субъект хейта, и субъект ненависти может соотноситься с критиком, хулителем. Ср.: «**Хейтеры** – это те, кто ненавидит. Если человек дает резкую негативную оценку, то это **хейт**» (С. Брыляков, Что такое хейт // 1001.ru); «Генерал Янов – человек крайне невоздер-

жанный, по природе демагог, **ненавистник** Добровольческой армии – не жалел красок, чтобы очернить армию и ее командование в глазах союзников, доказывал невозможность подчинения генерала Краснова мне» (А. Деникин, Очерки русской смуты, 1922). При этом в современных контекстах подчеркивается, что хейтер расходится с критиком в мотивах: «Если человек подробно и по полочкам раскладывает, почему то или иное произведение плохое или оно ему просто не нравится, то это критика. А если человек говорит: “Это плохо, потому что это говно, а не искусство”, то это хейт. Аргументация и логика – главные инструменты критики, тогда как хейту достаточно одной эмоциональности» (С. Брыляков, Что такое хейт // 1001. ru).

У хейта может и вовсе не быть определенного агента, поскольку хейт нередко совершается анонимно: ощущение безнаказанности за совершенный проступок в какой-то степени и побуждает человека на его совершение. Например: «**Хейт** как будто обезличен. В реальной жизни так же. Это обязательно какая-то группа, команда, один человек редко подойдет и скажет хейтерский комментарий. Группа снимает эту ответственность Происходит эффект толпы» (Зачем нам хейт? // Подкаст «Меня бесит», 2024).

Субъект хейта по сравнению с субъектом ненависти более конкретизирован в современной речи, в частности, к важной характеристике хейтера причисляют агрессивность, которая не всегда является постоянным свойством личности, а может быть вызвана такими типичными для хейта мотивами, как зависть, внутреннее напряжение, нереализованность, тревога. Ср.: «– **Хейтер** – это плохой человек? – Не обязательно. Может, и у хорошего человека накопилось внутри напряжение и он так неэкологично решил разместить его» (Зачем нам хейт? // Подкаст «Меня бесит», 2024).

К более или менее регулярным характеристикам субъекта ненависти, находящим выражение в современной речи, можно отнести злобность: «**Ненависть** к людям появляется у типов или очень умных, но злобных, или у очень глупых – и опять-таки при этом злобных» (А. Слаповский, Гибель гитариста, 1994–1995). Еще одной примечательной чертой субъекта ненависти является способность взращивать, накапливать в себе это чувство. Ср.: «Сколько же **ненависти** к людям надо накопить в себе,

чтобы так потрудиться в поисках опровержения подвига Жордания!» (И. Виравов, Андрей Вознесенский, 2015); «Свою **ненависть** бабка пестует, как ученик на уроке химии выращивает кристаллы сульфата меди <...> Она чувствует, как **ненависть** вызревает в ней» (Г. Бер, Сулико, 2015).

Примечательно, что даже тщательно скрываемая субъектом ненависть всегда отражается на его лице, во взгляде: «Чистая отстоявшаяся **ненависть** была в ее прояснившихся неподвижных глазах» (И. Муравьева, Мещанин во дворянстве, 1994); «Он поднял на меня свои бежевые глаза, и вдруг на мгновение в них сверкнула такая неистовая **ненависть**, что я отшатнулась» (И. Грекова, В вагоне, 1983).

Ненависть и хейт существенно расходятся в плане объектов, на которые они направлены. В современных контекстах очерчены довольно конкретные признаки объекта хейта: это человек, который занимает более высокое положение, является более успешным, обеспеченным, интересным и т.д. по сравнению с субъектом хейта: «Именно так хочется начать разговор про хейт, который в силу повсеместного распространения соцсетей стал неотъемлемой частью современной жизни. Сидят ли до сих пор у подъездов бабушки, которые знают все совершенно обо всех и наделяют хлесткими эпитетами ярких и успешных соседей» (Е. Снежко, Хейт: как быть и что делать? // «Voice», 2021); «Пишут тем, кого воспринимают большей фигурой. Если вам пишут хейт, на вас смотрят снизу вверх» (Хейт в соцсетях – откуда он берется и как ему противостоять // Подкаст «На психологическом», 2023).

Крайне сложно выделить определенные признаки объекта ненависти, поскольку она может быть направлена как на другого человека в силу разнообразных причин, так и на множество разных объектов или явлений окружающего мира, например: «Когда я был еще в школе и ненавидел ее всеми фибрами своей души» (Форум: Школа или универ, где легче?, 2006); «Китайцы, мадьяры и латышские стрелки – были ее “гвардией”; **ненавистники** России, воинствующие безбожники – ее вождями и комиссарами» (День поработителей Отечества. Обращение Русского общевойскового союза к российским воинам, 2006).

Несмотря на огромное многообразие объектов ненависти, которые описываются в современных контекстах (ненависть к фашизму /

власти / евреям / чехам / России / Западу / женщинам / врагам / совкам / коммунизму / олигархам / богачам / труду), можно сделать вывод о том, что ненависть, как правило, испытывается: 1) по отношению к иным, тем, кто в сравнении с субъектом ненависти обнаруживает отличие, несходство; 2) по отношению к соперникам, к тем, кого субъект стремится превзойти в чем-то, и это сближает ненависть с хейтом. Ср.: «Скины к нам не с Марса спустились, они такие же подростки, как и все остальные. Я спросил Леху, откуда такая вражда и взаимная **ненависть**. Скинхеды не любят инородцев» (А. Тавобов, Террор несовершеннолетних // «Вечерняя Москва», 2002); «Или были бы маленькие, хитрые, грязные, нищие, завидовали бы сильному и красивому – и тогда тоже понятна была бы злоба и **ненависть**» (Е. Родченкова, Ночные фиалки, 2015); «**Ненависть** французов к бошам не один век отравляла политический климат Европы» (М. Соколов, Рюкзачки и чемоданчики // «Известия», 2002).

Еще один объект является общим для ненависти и хейта – это сам субъект ненависти или хейта: «Препятствия на нашем пути часто возникают из-за глубинной **ненависти** к себе» (Д. Громова, Распознать признаки ненависти к себе // www.psychologies.ru); «А еще мы сами можем быть своим же **хейтером**, если постоянно подпиливаем себя. В данном случае вопросы к размышлению иные – за что мы сами себя тюкаем, почему так поступаем с собой?» (Е. Снежко, Хейт: как быть и что делать? // «Voice», 2021).

Важным семантическим элементом в структуре понятий ненависти и хейта является мотив или причина. Ненависть отличается от хейта в силу того, что может испытываться субъектом без какой-либо явной причины, на что указывают частотные словосочетания типа бессознательная ненависть, иррациональная ненависть, необъяснимая ненависть, беспричинная ненависть, а также современные контексты, например: «Та особенная **ненависть**, которую сам ощущаешь, которая является вдруг, как бы без причины» (А. Снегирев, Вера, 2015); «Как глупо все устроено, – думал Васильков, и в нем просыпалась необъяснимая **ненависть** к товарищам по службе, к самому себе» (М. Гринева, Дом счастья // «Менестрель», 2015).

Примечательно, что ненависть осознается как нечто, что можно взрастить, воспитать как в себе, так и в другом человеке: «Бацилла

межпоколенческой **ненависти**, привитая советскими гражданами в 1920–1930-х годах, оказалась живучей и в контексте большого стиля» (Н. Лебина, Советская повседневность: нормы и аномалии, 2015).

К причинам ненависти, получающим регулярное выражение в современной речи, относятся поступки окружающих, которые нанесли обиду, причинили физический или психологический вред, страдания субъекту ненависти. Ср.: «Официальная пропаганда настойчиво отделяла немцев от фашистов, в народе же еще пылала **ненависть** за причиненное горе, не разбирали – кто фашист, кто не фашист» (Д. Гранин, Зубр, 1987); «Абарчук с той особой **ненавистью**, которая рождается болью от справедливого упрека и подозрения, сказал <...>» (В. Гроссман, Жизнь и судьба, 1960); «А Серега Лебедев прошел большую школу **ненависти**, его тренировали все – и чечен Муса, <...>, пытавший его в плену, и румяный прапорщик Гуцин, почти целиком положивший отделение, чтобы вывезти свое награбленное барахло» (О. Славникова, Прыжок в длину, 2014–2016).

В основе хейта всегда лежит определенный мотив, при этом разные мотивы находят довольно подробное описание в современных контекстах и в первую очередь связаны с таким деструктивным чувством, как зависть. Ср.: «–Что побуждает людей знакомым и незнакомым людям сидеть и подсирать? – Зависть. За хейтом стоит гнев на неоправданные ожидания» (Хейт в соцсетях – откуда он берется и как ему противостоять // Подкаст «На психологическом», 2023); «В переводе с английского хейтер означает ненавистник. Но на самом деле своим объектом хейтеры выбирают людей, которым чаще всего просто завидуют» (М. Зелина, Хейтеры, что ими движет // www.b17.ru).

Примечательно, что зависть также является одной из главных причин ненависти: «Я ей так завидовал, вся моя **ненависть** была от зависти к ней» (Н. Турицына, Вещественные доказательства // «Бельские просторы», 2018).

С завистью косвенно связан и такой мотив хейта, как желание избавиться от накопившихся отрицательных эмоций (агрессии, тревоги, неуверенности в себе): «Люди хейтят, цепляясь за любой прецедент, повод, чтобы разместить свою подавленную агрессию где-то» (Зачем нам хейт? // Подкаст «Меня бесит», 2024); «Задача хейтера – найти место, где он может выпустить свое внутреннее напряжение.

Его цель – расслабиться» (Там же). По мнению американских психологов Дж. Долларда и Н. Миллера, агрессия (хейт является разновидностью агрессивного речевого поведения: «**Хейт** в переводе на русский означает неприязнь. Хейт является агрессивным поведением» (Е. Пикалова, Хейтер, я люблю тебя // www.b17.ru)) есть своего рода защитная реакция психики, способ разрядки, избавления от внутреннего напряжения. Агрессии предшествует состояние фрустрации – «психологический дискомфорт, который возникает в ситуации невозможности достижения какой-либо цели или желания» (цит. по [16, с. 82]). Хейт направлен, как правило, в сторону объекта, чьи достижения, таланты и т.д. являются более значимыми по сравнению с достижениями и талантами субъекта. Чужой успех «вызывает чувство тревоги, вызванной актуализацией комплекса неполноценности (если он лучше, значит, я – хуже, значит, я – ущербен, некомпетентен и т.п.). Он рождает когнитивный диссонанс, снять который можно либо собственными успехами, либо снижением значимости успеха другого человека (соперника)» [16, с. 153].

Еще один мотив, продиктованный психологическим состоянием субъекта хейта, связан с желанием привлечь внимание к своей личности: «Человек **хейтит**, пишет гадости в комментариях, а ты ему вежливо отвечаешь, и он перестает, т.е. человек хотел внимания» (Хейт в соцсетях – откуда он берется и как ему противостоять // Подкаст «На психологическом», 2023).

Хейт также может быть мотивирован желанием субъекта развлечься, избавиться от скуки: «Говнецо есть во всех. И я тоже вступаю в полемику, потому что у меня есть свободное время и мне прикольно. Я выбираю самый жесткий комментарий и начинаю выводить его на еще больший **хейт**» (Как реагировать на хейт в интернете // Подкаст «Кто бы говорил», 2020).

И ненависть, и хейт влекут за собой негативные последствия, однако если хейт разрушительно влияет на жизнь и состояние того, на кого он направлен, ненависть осознается как сила, уничтожающая все вокруг, включая человека, испытывающего это чувство. Ср.: «Последствия **хейта** могут быть разрушительными для многих людей. Люди, страдающие от хейта, могут испытывать стресс, депрессию, тревогу, а также становиться более уязви-

мыми» (Е. Пикалова, Хейтер, я люблю тебя // www.b17.ru); «Сколько мучеников легло по всей земле от **ненависти** и безразличия человеческого» (Митрополит Антоний (Блум), Рождество Христово, 1996); «**Ненависть** меня разрушает» (Ф. Чеханков, Моя дырявая память, 2002).

Деструктивный характер ненависти выражается с помощью многочисленных метафор: *ненависть терзает / отравляет / разъедает / мучает / губит / убивает / ослепляет / ранит / обжигает* и т.д.

Для хейта в современных контекстах эксплицированы такие последствия, как: 1) тяжелая психологическая травма для объекта хейта, которая находит метафорическое описание в речи: *хейт рождает боль / наносит сокрушительный удар / убивает*; «**Хейт** может сломать человеку жизнь, если такой мощный, сильный» (Зачем нам хейт? // Подкаст «Меня бесит», 2024); 2) месть хейтеру со стороны объекта хейта: «Есть устойчивая реакция на **хейт**: люди пытаются оскорблять в ответ» (Там же); 3) игнорирование хейтера со стороны объекта хейта: «Допустим, **хейт** происходит онлайн, вы же можете не читать комментарии, не отвечать на них» (Как работать с хейтом и найти в нем точку роста // Подкаст «Нормально же общались», 2023).

Отрицательная оценка является общей для ненависти и хейта. Для выражения отрицательной оценки хейта в русском языке активно используется метафора грязи, с помощью которой передается низость и подлость данного явления. Ср.: *кинуть какашку / комок грязи / куча хейта / комок грязного снега, накормить говном, написать грязь / дерьмецо, вылить говно, обсирать за спиной, нагадить втихаря*, а также «Он в комментарии вышел, его там **хейтеры** говном накормили, и у него мотивация пропала делать что-то» (Про хейт и не только // Подкаст Russian Progress, 2020) – существительные, обозначающие экскременты, чаще других репрезентируют хейт, что свидетельствует о крайне отрицательной оценке хейта.

Отрицательная оценка ненависти выражается с помощью целой группы метафорических единиц, примером которой является частотное словосочетание *черная ненависть*: традиционно черный ассоциируется с порочным и лживым, что восходит к представлениям первобытных племен о том, что мрак и холод, враждебные божествам света и тепла, творятся нечистой,

злой и разрушительной силой [17, с. 41]. Ср: «Во мне же клокотала злость, черная **ненависть** струилась по венам, бурлила, искала выход» (Т. Рэй, Драконья академия. Ненавижу тебя, ректор, 2021).

Словосочетания типа *бремя / гнет / груз ненависти* также передает отрицательное отношение к рассматриваемому явлению: угнетенное состояние человека, отрицательные эмоции часто выражаются с помощью метафорического поля ощущения тяжести на основе концептуализации ощущения физического дискомфорта от непосильного груза: «образ чувства – бремени» [18, с. 84]. Ср.: «**Бремя ненависти** довольно тяжкое бремя, чтобы нести его в одиночку. Разделите мою ненависть к многочисленным мерзавцам, но не переносите ее ни на какой народ. Иначе бремя **ненависти** раздавит и вас» (Ч. Абдуллаев, Совесть негодяев, 2019).

Еще в глубокой древности складывается система представлений, согласно которой болезнь – проявление деградации, упадка, неблагополучия. Частотные в современной речи словосочетания и контексты типа *ненависть обострилась, приступ ненависти, болен ненавистью, болезненная ненависть, ненависть достигла острой фазы, бацилла ненависти* оценочно характеризуют данное чувство, подчеркивая его отрицательную роль в жизни человека.

Как известно, с горечью ассоциируются отрицательные эмоции, со сладким вкусом – положительные эмоции. Например, «**Горькая ненависть**, которая сейчас отравляет ближневосточную политику, коренится в реальной или предполагаемой неправильности создания еврейского государства в исламском районе» (Р. Докинз, Евреи. Родина. Решения, 2024). Губительное влияние на человека также передается с помощью выражений *ядовитая ненависть, яд ненависти, ненависть травит / отравляет*: «**Ненависть** не только душу отравляет, но и тело. **Ненависть** ничего не рождает – это тупик» (Большой вопрос // bolshoyvopros.ru).

И ненависть, и хейт оцениваются с точки зрения интенсивности: оба феномена описываются как активная сила, большая и мощная, сокрушающая все на своем пути. Ср.: *жесткий хейтер, мощный / сильный хейт / ненависть, волна / пучина / цунами хейта / ненависти*; «Должен сказать, что **ненависти** такого на-

кала к современной России, я давно не видел <...>» (А. Чубайс, Е. Трегубова, Власть должна быть жестокой // «Коммерсант-Власть, 2000); «**Масштабы этой ненависти** таковы, что она просто самоуничтожающа» (Там же).

Если хейт в абсолютном большинстве контекстов получает отрицательную оценку, то ненависть может оцениваться положительно в том случае, когда ее объект – нравственно-отрицательное и предосудительное действие или явление. Например: «**Здоровая ненависть** – это ненависть к злу, к греху, к дьяволу» (Мудрец // otvet.mail.ru); «**Конечно, существует справедливая ненависть**: чувство русского человека к фашистам во время Великой Отечественной войны, чувство ненависти к тем злодеям, которые заказали убийство Листьева и Политковской» (VladimirFomin // www.bolshoyvopros.ru).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на то, что ненависть и хейт нередко рассматриваются как эквивалентные понятия, поскольку в своей основе они имеют враждебное отношение к объекту (человеку, группе лиц или явлению), между ними отмечаются существенные различия.

Ненависть представляет собой интенсивное деструктивное чувство, испытываемое по отношению к другому человеку или явлению; данное чувство не всегда выражается в словах или действиях, часто скрывается от других людей и влечет разрушительные последствия не только для объекта, но, в первую очередь, для субъекта. Ненависть соотносится с экстремальным по своей силе чувством, которое полностью подчиняет человека и лишает способности мыслить. Ненависть не всегда публична, ее проявления спонтанны и, как правило, неконтролируемы. Ненависть может служить благим целям (борьба с врагом, защита слабого) и тогда оценивается положительно.

Хейт – это агрессивное коммуникативное поведение, принимающее форму оскорбления, критического замечания, колкости, хамства, возмущения и т.д., мотивированное такими деструктивными чувствами, как зависть, ревность, желание избавиться от тревоги и напряжения, привлечь внимание, развлечься, и направленное на успешного, популярного или

деятельного человека в разных сферах (интернет-пространство, частная жизнь). Хейт всегда находит выражение в речевом или физическом действии, в то время как ненависть может никак не проявляться и тайно переживаться субъектом. Субъект ненависти нередко обезличен, поскольку поступок может совершаться анонимно. Хейт – это не только ненависть, выраженная в форме негативного комментария в онлайн-пространстве, но и зависть, неудовлетворенность, нереализованность, которые воплощаются в агрессивном поведении и негативно влияют на жизнь других людей.

Таким образом, проведенное исследование показало несовпадение семантических границ понятий «хейт» и «ненависть», что и объясняет активное употребление англоязычного заимствования *хейт* в русской речи и образование целого ряда производных слов (*хейтер*, *хейтить*, *хейтерить* и др.).

Список литературы

1. Ху Ю. Современные тенденции номинации деструктивного поведения в массмедийных текстах // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2024. № 2 (6). С. 31–36. EDN: CCDREN
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) : учеб. пособие. М. : Флинта, 2008. 263 с. EDN: QTPFSV
3. Дьяков А. И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск : Новосибирское кн. изд-во, 2010. 588 с. EDN: RWOACT
4. Голикова Т. А. Лингвокультурологический словарь заимствований современного русского языка. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. 484 с. EDN: YTPDUN
5. Кривицкая А. В., Мухамедзянов Д. Р. Тематическое поле «буллинг» в современном языковом пространстве // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы : сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак : Изд-во Уфимского ун-та науки и технологий, 2023. С. 100–105. EDN: CUVBOJ
6. Лантева М. Л. Фразеологическая репрезентация понятия «абьюз» в русском языке // Известия Смоленского государственного университета. 2024. № 3 (67). С. 46–56. <https://doi.org/10.35785/2072-9464-2024-67-3-46-56>
7. Щетинина А. С., Семёхина А. С. Хейт и ненависть как формы вражды в современной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 1 (219). С. 33–42. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-1-33-42>
8. Словарь русской ментальности / под ред. В. В. Колесова, Д. В. Колесовой, А. А. Харитоновой : в 2 т. СПб. : Златоуст, 2014. Т. 1. 1198 с.
9. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкиной. М. : Словари XXI века, 2017. 1456 с.
10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 2 / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Изд. центр «Терра», 1996. URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 24.03.2025).
11. Малый академический словарь : в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm> (дата обращения: 24.03.2025).
12. Большой толковый словарь русских глаголов / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС, 2007. 574 с. (Словари XXI века) (Фундаментальные словари). URL: <http://www.gramota.ru> (дата обращения: 24.03.2025).
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык, 1999. Т. 1. 624 с.
14. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка / отв. ред. Г. В. Валимова. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д : Книжное изд-во, 1982. 176 с.
15. Толковый словарь Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov?ysclid=miebahdci604216583> (дата обращения: 12.07.2024).
16. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М. : Изд. дом ЯСК, 2016. 440 с. (Studia philologica).
17. Афанасьев А. Н. Древо жизни. М. : Современник, 1983. 464 с.
18. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М. : Наука, 1976. 383 с. EDN: YLAVZX

Поступила в редакцию 04.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 10.11.2025
The article was submitted 04.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 10.11.2025